

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.111(043.3)

ПАПАКУЛЬ
Евгений Александрович

**СПЕЦИФИКА ШОТЛАНДСКИХ И АНГЛИЙСКИХ БАЛЛАД
О СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская)

Минск, 2017

Работа выполнена в учреждении образования
«Полоцкий государственный университет»

Научный руководитель	Гугнин Александр Александрович , доктор филологических наук, профессор, професор кафедры мировой литературы и иностраных языков учреждения образования «Полоцкий государственный университет»
Официальные оппоненты:	Штейнер Иван Фёдорович доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой белорусской литературы учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» Бутырчик Анна Михайловна кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной литературы Белорусского государственного университета
Оппонирующая организация	Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»

Защита состоится 26 января 2018 года в 14.30 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. Карла Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. учёного секретаря: 327-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 14 декабря 2017 г.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

Н.Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

В связи с ранней фиксацией английские, шотландские и скандинавские балладные тексты подвергались многочисленным (ненамеренным либо сознательным) литературным обработкам (начиная с авторов первых рукописных сборников 1580-х гг., издателей лубочных балладных листков XVI–XVII вв. и заканчивая составителями научных сборников в XIX–XX вв.). В итоге, являясь изначально феноменом устного народного творчества, многие баллады дошли до наших дней в виде полноценных литературных произведений, зачастую имеющих авторов, и стали неотъемлемой частью общелитературного процесса, сыграв важную роль, особенно в эпоху романтизма, в развитии зарубежной литературы.

Жанр баллады в его эволюционном развитии привлекал многих исследователей. На сегодняшний день издано огромное количество сборников, включающих практически все известные тексты баллад со всеми версиями и вариантами. Теоретические аспекты англоязычных баллад раскрыты в сборниках и трудах многих авторов: П. Бьюкан, Р. Джемисон, Дж. Кинлок, В. Мазервелл, Дж. Мейдмент, Дж. Ритсон, Дж. Финлей, Ф. Чайлд, У. Энтвистл, М.П. Алексеев, Л.М. Аринштейн, К.Ю. Бадьина, А.А. Гугнин, Н.Г. Елина, В.М. Жирмунский, О.Л. Мошанская, А.Г. Слесарев, Ю.И. Смирнов и др. Скандинавским (в первую очередь шведскоязычным) балладам посвятили труды С. Бергстен, С.-Б. Йанссон, Б. Йунссон, С. Квайрндрюп, Л. Лёнрот, Й. Сальгрэн, Н. Санд, Й. Статтин, Э. Таубе, Б. Ульссон, М.И. Стеблин-Каменский и многие другие. Особенности белорусских баллад раскрыты в работах Р.М. Ковалёвой, Л.М. Соловей, Т.И. Шамякиной и И.Ф. Штейнера.

Исследователь европейской балладной традиции Вильям Энтвистл в труде 1939 года «European Balladry»¹ высказал предположение о неоднородности англо-шотландских народных баллад и выделил типично английские и типично шотландские темы; более того, отметил большую общность английских баллад с французской художественной традицией, в то время как шотландских – со скандинавской. Баллады о сверхъестественном автор относит к типично шотландским и указывает на существование их параллелей в балладной традиции скандинавских стран. Тем самым Энтвистл причисляет шотландские и скандинавские баллады о сверхъестественном к единой региональной литературной традиции. Несмотря на то что данная гипотеза высказана в первой половине прошлого века, основательных исследований, которые её доказывают, до сих пор не было. Сам Энтвистл не даёт каких-либо объяснений и ограничивается лишь несколькими примерами. В целом работ, посвящённых сравнительным исследованиям англо-шотландских и скандинавских народных

---

¹ Entwistle, W. European Balladry / William J. Entwistle. – Oxford : the Clarendon Press, 1939. – 404 p.

баллад, крайне мало, более того, все они изданы в первой половине XX века. Помимо некоторых упоминаний о взаимосвязях вышеназванных балладных традиций в многочисленных сборниках баллад, следует отметить две важные работы. В 1916 году Сигурд Хуствэд издал «Ballad Criticism in Scandinavia and Great Britain during the 18th Century», а в 1921 году Генри Лич опубликовал «Angevin Britain and Scandinavia», где одна их глав посвящена взаимному влиянию балладных традиций Британии и Скандинавии.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена:

- необходимостью комплексного изучения всего массива шотландских и английских баллад о сверхъестественном, включённых в программы курса по английской литературе для студентов специальности «Романо-германская филология»;

- значимостью для белорусского литературоведения специальных работ, посвящённых сравнительным исследованиям и подробной систематизации шотландских, английских и скандинавских баллад в контексте региональной литературной традиции;

- важностью сравнительного изучения балладного наследия как с литературоведческой, так и с культурологической точки зрения в современных условиях глобализации и расширения культурных контактов между странами и народами;

- включением в область исследования большого количества теоретических источников на шведском языке, ещё не переведённых на белорусский или русский языки, и, таким образом, ранее не использовавшихся в белорусском литературоведении;

- возможностью включить белорусские баллады в исследуемый контекст как неотъемлемую часть общеевропейского литературного наследия благодаря наличию историко-культурных контактов Беларуси со скандинавскими странами.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Исследование проводилось в рамках плановых научных тем Министерства образования Республики Беларусь на кафедре мировой литературы и иностранных языков учреждения образования «Полоцкий государственный университет» по госбюджетным темам «Славянские, германские и романские языки и литературы: общее и особенное в историческом и современном взаимодействии национальных культур» (№ 2311, 2011–2015 гг.); «Образы «свой» – «чужой» в национальной картине мира в белорусской, русской и зарубежной литературах и языках», зарегистрированной в Государственном реестре НИОК(Т)Р (№ 20160283, 2016–2020 гг.).

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью диссертационного исследования является раскрытие общих и особенных жанровых черт шотландских, английских и скандинавских баллад о сверхъестественном в их генезисе и последующей художественной эволюции.

Достижение поставленной цели связано с решением следующих **задач**:

1. Установить степень скандинавского влияния на особенности балладных традиций Англии и Шотландии.

2. Выработать общую систематизацию шотландских, английских и скандинавских баллад о сверхъестественном на основе анализа их сюжетно-тематического своеобразия.

3. Раскрыть специфику пространственно-временной структуры и главных героев шотландских, английских и скандинавских баллад о сверхъестественном.

4. Выделить ключевые функции исследуемой группы баллад.

5. Определить структурно-стилевые особенности шотландских, английских и скандинавских балладных текстов, а также роль и место христианских мотивов в балладах о сверхъестественном.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются шотландские, английские и скандинавские народные баллады о сверхъестественном.

Предмет исследования – сюжетно-тематические и жанрово-стилевые особенности шотландских, английских и скандинавских народных баллад о сверхъестественном.

Основным материалом выступают балладные тексты на английском и шведском языках из сборников Ф. Чайлда², Б. Йунссона³ и др.

Научная новизна

В данном исследовании впервые в отечественном литературоведении проведён комплексный сопоставительный анализ шотландских, английских и скандинавских баллад о сверхъестественном и представлена их общая систематизация на основе разнообразия тематики, сюжетов, мотивов, конфликтов и композиционных особенностей. Большое внимание уделено отражению в литературе XI–XIII вв. исторических контактов народов Британских островов и скандинавских стран. При работе над диссертацией использовано большое количество теоретических источников на шведском языке, ещё не переведённых на белорусский или русский языки, и, таким образом, ранее не использовавшихся в белорусском литературоведении.

² Child, F.J. The English and Scottish Popular Ballads : in 8 vol. / F.J. Child. – Boston : Little, Brown and Company, 1860. – V. 1. – 334 p.

³ Jonsson, B. Sveriges medeltida ballader, utgivna av Svenskt visarkiv. Naturmytiska visor : i 9 band / Bengt R. Jonsson (huvudred.) [och andra]. – Stockholm : Almqvist & Wiksell international, 1983. – B. 1. – 495 s.

Положения, выносимые на защиту

1. Длительная скандинавская военно-политическая и культурная экспансия в Британии оставила незначительный след в английской балладной традиции, в то время как литература находившейся вне эпицентра этих процессов Шотландии обнаруживает неожиданные многочисленные параллели и схождения со скандинавскими текстами соответствующего типа. Это свидетельствует о том, что обмен балладными сюжетами преимущественно приходится на период, когда происходит коллапс англо-скандинавского культурного взаимодействия и доминирующим в Англии становится франко-континентальный вектор развития литературных контактов.

2. Близость шотландских (в редких случаях также английских) и скандинавских народных баллад о сверхъестественном позволяет выработать их общую сюжетно-тематическую систематизацию, включающую две группы (баллады о колдовстве и магии, а также баллады о сверхъестественных существах) с подгруппами.

3. Место и время действия, а также главные герои шотландских и скандинавских народных баллад о сверхъестественном характеризуются «пограничностью». Все ключевые события происходят на границах стихий, культуры и природы, «своего» и «чужого». Действие в балладах обычно разворачивается вечером (на границе дня и ночи), в полночь (на границе суток), утром (на границе ночи и дня), в праздник летнего солнцестояния (на границе, в середине астрономического года). Главные герои баллад – молодые люди, сталкивающиеся с переходом от детства к взрослой жизни, это люди в преддверии вступления в брак, то есть нового социального статуса.

4. Помимо познавательной и развлекательной, баллады о сверхъестественном выполняют дидактическую функцию. При помощи конфликта между чувствами и разумом главных героев, возникающего, как правило, при пересечении границы и встрече с опасностями, моделируются последствия неверного решения. Переход через границу в балладах имеет сходную структуру с обрядом инициации, успешно пройдя который молодой человек становится полноправным членом общества.

5. Шотландские и скандинавские народные баллады о сверхъестественном демонстрируют явное сходство в стилистике (одинаковые постоянные эпитеты, экономность в использовании художественных тропов), символике (общие растительные и орнитологические символы) и структурных особенностях (наличие рефрена, общие описательные конструкции). Специфика диалогов позволяет ввести понятие *диалог-подкуп*, характерный для структуры шотландских и скандинавских баллад. Чрезвычайно важными в исследуемых балладах являются христианские мотивы, выступающие, как правило, на первый план по отношению к сверхъестественным мотивам, часто являющимся отголосками язычества.

Личный вклад соискателя

Диссертация выполнена автором самостоятельно и в полном объёме на основе 476 оригинальных текстов баллад, а также теоретических работ, посвящённых жанру баллады в Англии, Шотландии и скандинавских странах, работ по истории, культуре и мифологии Британии и Скандинавии. Примеры скандинавских баллад в приложении самостоятельно переведены соискателем со шведского языка на белорусский (ранее данные произведения на белорусский язык не переводились). Все цитаты из баллад в тексте диссертации также переведены соискателем. Работа со шведскоязычными изданиями, отсутствующими в национальных библиотеках и архивах, велась в библиотеках Швеции. Автором впервые в белорусском литературоведении предложена общая систематизация шотландских, английских и скандинавских народных баллад о сверхъестественном. Также автором предложено введение понятия *диалога-подкупа* как термина, характеризующего отличительную особенность содержания и структуры шотландских и шведских баллад.

Апробация результатов диссертации

Основные положения, а также промежуточные и итоговые результаты диссертационного исследования были представлены на следующих международных и республиканских научных конференциях: 1) Международная англоязычная конференция «European & National Dimension in Research» (Новополоцк, ПГУ, 22–23 апреля 2014 г.); 2) Международная конференция «Войны и катастрофы XX века и их осмысление в белорусской, русской и мировой литературах» (Полоцк, ПГУ, 16–17 мая 2014 г.); 3) Международная англоязычная конференция «European & National Dimension in Research» (Новополоцк, ПГУ, 29–30 апреля 2015 г.); 4) Международная конференция «Формирование и развитие национального самосознания в отражении белорусской, русской и зарубежной литератур» (Полоцк, ПГУ, 15–16 мая 2015 г.); 5) Международный семинар на курсах шведской литературы «Läsa och Skriva i Dalarna – ett kreativt möte med språk, litteratur och kultur» (Швеция, высшая народная школа города Малюнг, 29 июля 2015 г.); 6) XXI (68) Региональная научно-практическая конференция преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова, 10–11 февраля 2016 г.); 7) Ежегодная шведскоязычная конференция Центра международных исследований (Минск, Центр международных исследований, 20 апреля 2016 г.); 8) Международная научная конференция «Кулешовские чтения» (Могилёв, МГУ им. А.А. Кулешова, 21 апреля 2016 г.); 9) Международная англоязычная конференция «European & National Dimension in Research» (Новополоцк, ПГУ, 27–28 апреля 2016 г.); 10) Международный семинар на курсах для преподавателей шведского языка, литературы и культуры “Språkkurs för

utländska svensklärare” (Швеция, город Коллешер, высшая народная школа Билльстрёмска, 8 августа 2016 г.).

Опубликованность результатов

По теме диссертационного исследования опубликовано 13 статей, из них 5 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Беларуси (2,7 авторских листа), 5 – в материалах научных конференций (1,7 авторских листа), 3 – в литературных и других сборниках (0,8 авторских листа). Общий объём опубликованных материалов составляет 5,2 авторских листа.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трёх глав, заключения и библиографического списка. Общий объём диссертации – 153 страницы, основной текст размещён на 119 страницах, библиографический список занимает 13 страниц (количество использованных библиографических источников – 169, из них 70 на иностранных языках; количество источников, принадлежащих автору диссертации, – 13), приложение составляет 21 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации **«Особенности балладных традиций британского и скандинавского регионов»** состоит из двух разделов.

В разделе 1.1 **«Историко-культурное взаимодействие между британским и скандинавским регионами и его отражение в литературе XI–XIII вв.»** анализируются историко-культурные контакты Британских островов и скандинавских стран до 1066 года и их отражение в литературе XI–XIII вв. Отмечается, что важность рассмотренного периода истории заключается в двух ключевых особенностях. Во-первых, это был самый долгий период скандинавского господства в британском регионе. Во-вторых, это было время, когда языческие верования и вера в сверхъестественное сохраняли свои позиции, хотя активно вытеснялись из-за распространения христианства.

Благодаря торговле стабильный культурный обмен между Скандинавией и Великобританией установился уже в VI веке н. э. Во второй половине IX века начались регулярные военные нападения скандинавов на Британию, и к 90-м гг. IX века было практически завершено завоевание северной части Англии, где возникли районы сплошного заселения скандинавов, известные как *Danelag* ‘область датского права’. Отмечается, что родственные англосаксам в этническом отношении скандинавы мало чем отличались от местного населения и в социально-экономическом плане. Когда датский предводитель Гутрум и его воины перешли в христианство, исчезло и религиозное различие.

К концу IX века скандинавы утвердились на всей территории Англии к северу от Темзы. Однако на территории современной Шотландии именно во

время наибольшего нашествия викингов (40-е гг. IX века) возникло государство Альба, позднее ставшее Шотландией, когда в 843 году король Кеннет Мак-Альпин объединил два народа – пиктов и скоттов. Именно это спасло Альбу, и она никогда не была, в отличие от Англии, захвачена скандинавами.

В 1016 году датский конунг Кнут Могучий официально стал политическим правителем Англии, присоединив её к обширному скандинавскому государству, включавшему Данию, Швецию и Норвегию. Однако со смертью Кнута в 1042 году перестала существовать и его огромная держава.

Таким образом, жизнь народов Британии в период не менее 250 лет вплоть до нормандского завоевания находилась под сильнейшим скандинавским влиянием, проявившимся во многих сферах: строительство городов, налаживание скандинавами торговых связей, существование области датского права и влияние на язык.

Существенные сведения о межкультурных взаимодействиях можно обнаружить и в литературных произведениях, далеко не все из которых могут претендовать на историческую достоверность (героический эпос, драпы и висы скальдов, саги, исторические трактаты), из различных национальных литератур (англосаксонской, валлийской, ирландской, немецкой и скандинавской).

В качестве примеров эпических поэм анализируются «Беовульф», «Кудруна», «Песнь о Нибелунгах» и «Старшая Эдда». Отличительным является тот факт, что в английском национальном эпосе «Беовульф» Англия ни разу не упоминается. Поэма имеет континентальное происхождение, и события разворачиваются в Дании в первой части и в «земле гаутов» – во второй, то есть первое английское литературное произведение такого уровня возникло непосредственно под сильным скандинавским влиянием. В немецкой эпической поэме «Кудруна» упоминаются шотландско-датские королевские браки, которые на самом деле имели место в истории. К возможным источникам «Кудруны» относят как скандинавские, так и древнеанглийские источники. Обнаруживаются параллели с «Беовульфом». В немецкой эпической поэме «Песнь о Нибелунгах» Британские острова не упоминаются. В «Младшей Эдде» Англия лишь один раз упомянута в прологе. В «Старшей Эдде» один раз в «Песне о Хлёде» упоминаются англы при описании народов и их правителей.

Англо-скандинавские отношения нашли отражение и в творчестве скальдов («Выкуп головы», «Драпа об Адальраде»).

Взаимосвязи между Британскими островами и Скандинавией упоминаются в исландских сагах XIII столетия. Исторически британский регион в исландских сагах разделён на две части: «дружественная» Англия и «враждебные» Шотландия и Ирландия. Англия в сагах обычно упоминается в связи с мирной торговой деятельностью в отличие от непокорившихся Ирландии и Шотландии («Сага о Битве на Пустоши», «Сага о Гуннаре Убийце Тидранди», «Сага о Посошниках», «Сага о Греттире» и др.).

«История бриттов» Гальфрида Монмутского представляет собой не столько исторический труд, сколько художественное произведение, и события, связанные со Скандинавией, в данном произведении часто искажаются.

В разделе 1.2. «**Баллада как литературный жанр в Англии, Шотландии и Скандинавских странах**» обобщаются различные подходы к определению термина *баллада*. Современные западноевропейские, скандинавские и американские исследователи относят балладу к жанру так называемой «устной литературы» (*oral literature*)⁴. Отмечается, что в скандинавской традиции, включающей в себя произведения на датском, шведском, норвежском, исландском и фарерском языках, сохранился наиболее богатый и архаичный репертуар. В Скандинавии древнейшей родиной баллады считается Дания, где этот литературный жанр был широко распространён уже в XII–XIII вв.⁵ Однако термин *баллада* в скандинавском литературоведении начал широко применяться лишь в XX веке. До этого времени баллады называли *песнями* (шведские *visor*, датские и норвежские *viser*). Отмечается, что до наших дней дошли имена некоторых авторов баллад (И. Гюннашдоттер, А. Андешшон, К. Пешдоттер).

В английской литературе в XVI веке жанр баллады имел самое широкое распространение, который, однако, к концу XVIII века сохранился как живая традиция исключительно в отдалённых от культурных центров окраинах страны – в северной Англии и граничащей с ней южной части Шотландии.

Жанр баллады получил особое распространение в эпоху предромантизма и романтизма в конце XVIII – начале XIX вв. в Англии (В. Скотт, С. Кольридж, Р. Саути, У. Вордсворт, Дж.Г. Байрон) и Германии (Г.А. Бюргер, И.В. Гёте, Ф. Шиллер, Л. Уланд, Г. Гейне).

Отмечается, что история публикаций и исследования англо-шотландских и скандинавских баллад во многом схожа. В обеих балладных традициях первые записи были случайными (как проба пера или украшение сводов церкви) в 1420-х гг., первые рукописные сборники увидели свет с разницей в несколько лет в 60–70-х гг. XVI века. XVI век – период расцвета баллады в обоих регионах, время лубочных изданий. К XVIII веку на Британских островах и в Скандинавии начинается систематическое собирание и изучение баллад. В XIX веке публикуются многочисленные наиболее полные и ставшие хрестоматийными сборники. Причём за образец как для скандинавских, так и британских исследователей было издание датчанина С.Х. Грундтвига «Danmarks gamle volkeviser» (1853).

⁴ The Ballad and Oral Literature / ed. by Joseph Harris. – Cambridge, Massachusetts, London, England : Harvard University Press, 1991. – 317 p.

⁵ Стеблин-Каменский, М.И. Баллада в Скандинавии / М.И. Стеблин-Каменский // Скандинавская баллада. – СПб. : Наука, 2006. – С. 224.

Первые переводы англо-шотландских и скандинавских баллад на русский язык стали появляться уже в XIX в. (В. Жуковский, А. Пушкин, А. Толстой, Ф. Кони, Д. Ознобишин, Н. Берг). В советское время активно переводили робин-гудовский цикл Н. Гумилёв, Вс. Рождественский, А. Пиотровский, Г. Адамович, М. Цветаева, Г. Иванов, С. Маршак, Игн. Ивановский. Переводы скандинавских баллад, выполненные Г. Воронковой и Игн. Ивановским, были опубликованы в сборниках «Скандинавская баллада» (1978) и «Стигзнаменосец» (1982). На белорусский язык переводы скандинавских баллад начали появляться лишь недавно, зачастую в творчестве музыкальных фольклорных ансамблей и рок-групп⁶.

Вторая глава «**Сюжетно-тематическое своеобразие шотландских, английских и скандинавских баллад о сверхъестественном**», включает два раздела.

В разделе 2.1 «**Специфика балладных сюжетов о колдовстве и магии**» даётся общая характеристика особенностей баллад о сверхъестественном в Британии и Скандинавии. Отмечается, что исследуемая группа является наиболее древним пластом балладного жанра. Рассматриваются гипотезы дофеодального и феодального периода становления жанра.

Терминология относительно исследуемой группы баллад различается в Британии (*баллады о сверхъестественном*) и Скандинавии (*природно-мифологические* или *сказочные баллады*). Обосновывается использование термина из британского литературоведения *баллады о сверхъестественном* (*ballads of supernatural*), так как он является более широким понятием и не подразумевает разделения баллад на мифологические и сказочные (или волшебные). Приводятся ключевые факторы, обосновывающие выбор шведских баллад о сверхъестественном для анализа в диссертационном исследовании: необычайное разнообразие сюжетов среди других скандинавских стран, а также наличие историко-культурных контактов Беларуси со Швецией. Всего в исследовании проанализировано 83 балладных типа (37 шотландских, 6 английских и 40 шведскоязычных скандинавских). Общее число проанализированных в работе текстов составляет 476.

В разделе проводится детальный сюжетно-тематический анализ баллад о колдовстве и магии. Отмечается, что только одну балладу можно отнести к мифологическим: скандинавскую «Торд из Хавсгорда», полностью повторяющую сюжет древнеисландской «Песни о Трюме» из «Старшей Эдды». При этом считать её мифологической можно лишь с оговорками, так как ничего сверхъестественного в сюжете не происходит.

---

⁶ Переводы шведской баллады «Herr Mannelig» группами «Litvintroll» (2009), «PAWA» (2013) и «Адарвірог» (2015).

В шотландских и скандинавских балладах встречается мотив волшебной силы имени, в непосредственную связь которого с судьбой люди верили с древности. Сюжет баллады «Две сестры» практически одинаков во всех странах и связан с историей девушки, которую утопила собственная сестра, как правило, из-за ревности. Когда тело убитой выносит на берег, из него делают музыкальный инструмент, который начинает играть сам и рассказывает об убийстве. Сюжеты шотландского и шведского варианта практически не отличаются. Аналогичный сюжет встречается не только в Европе, но и в южной Африке и Китае. О музыкальном инструменте, сделанном из человека, говорится и в белорусской балладе «Малойчык, закляты ў явар». Констатируется, что сюжеты о магической силе музыки встречаются в античных мифах (легенда об Орфее и Эвридике) и кельтских сказаниях (волшебная арфа Даурдабла в ирландской саге «Битва при Маг Туиред»), что свидетельствует об архетипичности сюжета.

Ряд баллад повествует о наложении либо снятии заклятия, причинами которого могут быть зависть или личная неприязнь мачехи к детям мужа, неразделённая любовь. Особое внимание уделено определению и этимологии слова *линдворм*, сверхъестественного существа, в которого часто превращают главного героя (шотландская баллада «Линдворм и морское чудовище», английская «Элисон Гросс», шведская «Линдворм»). Также главного героя могли превратить в оборотня. Такие сюжеты распространены в Скандинавии, однако среди шотландских и английских баллад они не встречаются.

Распространённым является мотив, когда свекровь накладывает чары на нелюбимую невестку так, что та по окончании срока беременности не может родить: практически идентичные по сюжету и во многих деталях шотландская баллада «Девушка Вилли» и скандинавская «Заколдованная роженица». Мотив задержки родов путём сверхъестественного воздействия встречается в античных мифах и ирландских сказаниях («Рождение Конхобара»).

Широко распространённым является сюжет превращения главных героев в птиц или зверей. В то же время, сюжет превращения в дерево – уникален и встречается лишь в одной скандинавской балладе «Девушка, превращённая в липу». Иной характер представляет собой мотив растений, вырастающих на могилах влюбленных (что лишь условно можно считать превращением) в шотландских балладах.

Отмечается, что исключительно скандинавским сюжетом является использование рун в магических целях. Баллада этой группы «Рыцарь Тинне» выделяется количеством волшебных мотивов. Здесь речь идёт о силе рун, музыки и уникальных сверхъестественных существах, объединяющих в себе черты оборотней, гномов и троллей. Также рассматриваются мотивы проклятия либо предсказания.

На основе анализа утверждается, что сюжетные линии многих баллад обнаруживают шотландско-скандинавские параллели.

Раздел 2.2 «**Особенности баллад о сверхъестественных существах**» раскрывает особенности сюжетов, повествующих о встрече героев баллад с вышеназванными существами, которые могут быть весьма разнообразными: ожившие мертвецы, эльфы, водяные, русалки, тролли, гномы и др. Обычно встречи с ними заканчиваются трагически для главных героев.

Мотивы возвращающихся духов и мертвецов широко распространены в Шотландии, Англии и Скандинавии и обнаруживают параллели (шотландская баллада «Дух рыцаря» и скандинавская «Мачеха»). Английская баллада «Дух милого Вильяма» относится к «леноровской» традиции и была источником для Г. Бюргера. В ней встречается сюжет, идентичный скандинавской «Силе грусти», финал которой не трагичный, а наоборот, жизнеутверждающий. Отмечается, что главное сюжетное различие шотландских, английских и скандинавских баллад о возвращающихся призраках и мертвецах заключается в мотиве возвращения. Основной мотив шотландских и английских баллад такого характера – трагическая любовь, в то время как в скандинавских таковым является раскаяние, искупление земных грехов либо помощь страдающим, то есть мотив христианской добродетели.

Констатируется, что эльфийская тема в равной степени представлена в балладной традиции Шотландии и Скандинавии. Во многих случаях в сюжете или определённых деталях обнаруживаются шотландско-скандинавские параллели («Клерк Кольвин», «Эльфийский выстрел» и «Герр Улуф и эльфы», «Рыцарь-эльф» и «Герр Маннелиг»). Представление об эльфах как о прекрасных и утончённых существах в Шотландии и Скандинавии совпадает. Но если в скандинавских балладах они выступают как однозначно отрицательные и несущие гибель встретившему их, то среди шотландских есть примеры, где описание эльфов лишено негативной окраски («Томас Рифмач»).

Среди шотландских и английских баллад практически отсутствует распространённый в Скандинавии цикл о водяных. Отмечается, что часто в качестве неотъемлемого атрибута водяного называется волшебная арфа.

Распространёнными скандинавскими сверхъестественными существами являются горные тролли либо короли гор, по поводу которых существовала убеждённая уверенность в их богатстве, ведь именно в горах добывают всевозможные руды. Также их можно считать своего рода пародией на богачей, которые жили в неприступных замках, иногда называвшихся *berg* ‘гора’⁷.

Особое внимание уделяется балладе «Ольгер Датский и Бюрман», сюжет которой – первый из зафиксированных в Швеции и датируется 1480–1485 гг.

⁷ Kvaerndrup, S. Medeltiden i ord och bild. Folkligt och groteskt i nordiska kyrkmålningar och ballader / Sigurd Kvaerndrup, Tommy Olofsson. – Stockholm : Atlantis, 2013. – S. 39.

Отмечается, что сюжет заимствован из древнефранцузской литературы об Ожье Датчанине. По своему характеру «Ольгер Датский и Бюрман» представляет собой не столько балладу о сверхъестественном, сколько пародию на эпическую песнь о Хольгере Датском. Пародийно-фантастической можно считать и английскую балладу «Робин Гуд и принц Арагона».

В Шотландии, Англии и скандинавских странах встречаются сюжеты о животных и стихиях, обладающих человеческими чертами. Примечательна английская баллада «Две реки», где реки названы *Tweed* и *Till*. Сходная аллитерация встречается в «Герр Маннелиг», известной в Швеции, где горная троллиха предлагает рыцарю двенадцать мельниц на реках *Tillö* и *Tärnö*.

Отмечается, что подробной систематизации баллад о сверхъестественном не существует. Выделяются лишь две большие группы: баллады о колдовстве и магии, а также баллады о сверхъестественных существах. На основе детального анализа 83 типов предлагается подробная авторская систематизация, включающая 2 тематические группы с 14 подгруппами, а также дополнение из 7 баллад, которые по определённым характеристикам не могут быть включены в вышеназванные группы. Предложенная систематизация наглядно доказывает, что шотландские и скандинавские баллады о сверхъестественном можно отнести к единой региональной литературной традиции.

Кроме того, предлагается собственная систематизация белорусских баллад о сверхъестественном (*балады з міфалагічнымі матывамі*), среди которых обнаруживается множество совпадений с шотландскими, английскими и скандинавскими (общие подгруппы о превращении в животных и растения, магической силе музыки, проклятии, водяных и русалках, драконах, животных и стихиях с антропоморфными характеристиками).

Третья глава «**Поэтика шотландских, английских и шведских баллад о сверхъестественном**» состоит из двух разделов.

В разделе 3.1 «**Пространственно-временная структура и главные герои баллад о сверхъестественном**» отмечается, что для создания соответствующей атмосферы в балладах важную роль играют место и время. Для анализа места действия используется структурно-семантический метод. Подробно рассматривается каждый уровень, начиная с самого широкого понятия *христианский мир*, в пределах которого события могут разворачиваться как в конкретных странах, так и в неопределённых местах: *the North* 'север', *foreign isles* 'дальние острова', *fremmande Land* 'чужая страна' или хорошо знакомое по славянским сказкам *Nionde konungarijk* 'девятое королевство'. Анализ показывает, что «география» шотландских и английских баллад гораздо беднее, чем шведских. Непосредственное окружение главных героев составляют безопасные, опасные и нейтральные области. Безопасные области являются неотъемлемой частью культуры, опасные – частью природы. Нейтральные районы представляют собой одновременно и природу, и культуру, в то же

время не являясь ни тем, ни другим, и именно там происходит встреча со сверхъестественным⁸. Существование областей культуры и природы подразумевает существование границ между ними. Понятие «границы» или «пограничной области» – ключевое для шотландских, английских и шведских баллад о сверхъестественном. Важная оппозиция, из-за которой возникают многочисленные границы, является противопоставление «своё-чужое».

Одной из главных опасных областей в балладах выступает лес (особенно в шведских балладах), являясь местом охоты (в том числе и «охоты» на женщин), волшебных событий и спасения от гибели. Гора – также распространённое место действия в шведских балладах, однако полностью отсутствующее среди шотландских и английских. На побережье (*bank*, *strand* или *brim* в англоязычных балладах и *strand* или *sjöstrand* – в шведскоязычных) может происходить встреча с водяными и русалками или умершим человеком, снятие заклятия или убийство. В этом отношении сюжеты шотландских и английских баллад разнообразнее шведских. В рамках концепции «пограничности» анализируется символика моста, характерная лишь для шведских баллад, и современные гипотезы относительно эротического подтекста данного символа⁹.

Основной безопасной областью в балладах является жилище (*bower* в шотландских балладах) либо двор (*gård* в шведских), иногда речь идёт о городе. События практически никогда не происходят внутри жилища или двора, символом границы выступает дверь (или даже окно, как в шотландской балладе «Прекрасная Маргарет»), порог или вход во двор или город. Если сверхъестественное существо пытается проникнуть в дом, то такие попытки сразу пресекаются магическими обрядами. Лучшим примером символики двери является горная дверь в шведской балладе «Забранная горой», которая чётко отмечает границу области горного короля.

Подробно анализируется ключевое место действия шведских баллад о сверхъестественном – *rosende lund* ‘роща роз’. Рассматривается ряд гипотез по поводу необычайной распространённости данного места действия, связанных с языческими верованиями в священные рощи, образом рощи Ходдмир, где спасутся люди после Рагнарёка (Гибели богов), аллюзией райского сада и связью с древнефранцузским «Романом о Розе».

Утверждается, что время, как и место действия, часто является «пограничным». Для шотландских и английских баллад это чаще всего ночь, а точнее полночь, для шведских – вечер (граница между днём и ночью, лучшее время для духов природы). Утро играет важную роль, являясь кульминацией событий, начавшихся вечером или ночью. События, происходящие днём, как

⁸ Sand, N. Gränser och gränstillstånd : möten med det övernaturliga i den naturmytiska balladen / Nadja Sand. – Uppsala, 2011. – S. 22.

⁹ Lönnroth, L. Den svenska litteraturen från forntid till frihetstid 800–1718 / Lars Lönnroth, Sven Delblanc. – Stockholm : Bonnier Fakta Bokförlag AB, 1987. – S. 105.

правило, не представляются важными. День – лишь время путешествия. Важную роль играет праздник летнего солнцестояния, являясь также «границей», серединой астрономического года. Анализируется христианская символика временных отрезков 7 лет (характерного для шотландских баллад) и 8 лет (для шведских).

В большинстве баллад главные герои – молодые люди, сталкивающиеся со своеобразным переходом в собственной жизни. Их возраст – пограничное состояние, это время, обозначающее конец детства и преддверие вступления в брак, что и определяет статус человека как взрослого. Таким образом, не только пространственно-временная структура баллад, но и их герои иллюстрируют концепцию пограничности. Баллады имеют дидактическую функцию: они учат, что правильно и неправильно посредством нравственных примеров. Рассматривается версия того, что испытания героев имеют сходство с обрядом инициации, и, сделав неправильный выбор, молодые люди попадают в изоляцию и оказываются за пределами взрослого общества. При этом главный внутренний конфликт героев заключается в противоречии между чувствами и разумом. Отмечается, что героями-антагонистами в шотландских и шведских балладах обычно выступают мачеха или мать, строящая козни против молодых.

В разделе 3.2 **«Поветвовательные техники баллад о сверхъестественном»** констатируется, что шотландские и шведские баллады обладают не только сходством тем и сюжетных линий, но и отдельных мотивов, фраз, ситуаций и форм, что даёт возможность отнести их к единой региональной литературной традиции.

Обосновывается необходимость ввести понятие *диалог-подкуп*, характерный для шотландских и шведских баллад о сверхъестественном. Такой диалог можно встретить в двух контекстах: 1) жертвы подкупают оппонентов, чтобы те сохранили им или их близким жизнь; 2) оппоненты подкупают главных героев, чтобы те ушли с ними в их владения или стали их возлюбленными. Диалог-подкуп может занимать большую часть произведения (шотландская баллада «Девушка Вилли»). Также анализируется использование лирического рефрена и типа повествования.

Тексты шотландских, английских и шведских баллад о сверхъестественном характеризуются экономностью в использовании художественно-изобразительных средств. Основной троп – устойчивые эпитеты, называемые в британском литературоведении *commonplaces*, в шведском – *formler*. Анализируются устойчивые эпитеты для описания девушки, юноши, рыцаря, возлюбленного, мачехи, пальцев, лошади, оружия и золота. Отмечаются особенности интерпретации и перевода эпитетов *liten*, *stolt* и *blå* в шведских балладах. Сравнения в балладах встречаются лишь 13 раз, обычно при описании женской красоты и скорости перемещения главного

героя. Метафора встречается лишь в одной шведской балладе «Эльфийское путешествие».

Баллады о сверхъестественном проникнуты символикой любви. Главными символами выступают роза и лилия, имеющие также религиозное значение. Помимо растительных символов птицы выступают важным элементом религиозно-мифологической системы баллад. Часто в балладах девушку называют голубем. Исключительно отрицательное значение (некрологическое) несёт символика ворона. Важным орнитологическим символом является образ петуха, как солнечного животного, которое своим кукареканьем знаменует рассвет и способно распугать демонов ночи. Причём кукареканье петуха рассматривается как Божья милость.

Отмечается, что христианские мотивы встречаются почти в каждой третьей шотландской балладе и в половине шведских. Они упоминаются в различном контексте: 1) угрозы; 2) просьбы и мольбы; 3) в рефрене шведских баллад; 4) идентификация (христианин / не христианин). Часто в одном произведении (шведская баллада «О бедной Хилле») сосуществуют мифологические (линдвормы и драконы) и христианские мотивы (Бог и рай). Однако насколько сильны ни были бы мотивы сверхъестественного в балладах, христианство всегда одерживает верх.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Баллады о сверхъестественном, несмотря на факт длительного нахождения Англии под прямым скандинавским влиянием в период, предшествовавший возникновению балладного жанра (до XII века), и характеризовавшийся сильным влиянием старых языческих верований, являются типично шотландской чертой (37 из 43 проанализированных англоязычных баллад – шотландские). Это говорит о том, что заимствование и обмен балладными сюжетами проходил в более поздний период благодаря активным торговым связям между Шотландией и скандинавскими странами. Шотландия была более отдалена от культурных европейских центров, чем Англия. К тому же Шотландия не подверглась такому сильному французскому влиянию после 1066 года, как Англия, что помогало сохранять народное балладное творчество о сверхъестественном. Таким образом, подтверждается гипотеза В. Энтвистла о том, что англо-шотландские баллады неоднородны, и баллады о сверхъестественном – шотландская черта [2; 6].

2. Из проанализированных 83 шотландских, английских и скандинавских балладных типов выявлено 13 пар с идентичными сюжетными линиями. Из них только для одной английской баллады обнаруживается параллель со

скандинавским аналогом: «Дух милого Вильяма» и «Сила грусти», остальные пары – шотландско-скандинавские: 1) «Холм Брумфилд» и «Руны сна»; 2) «Кемп Овайн» и «Герр Маннелиг»; 3) «Король Генри» и «Линдворм»; 4) «Дочь графа Мара» и «Рыцарь в птичьем царстве»; 5) шотландская и скандинавская «Две сестры»; 6) «Вода колодца Уэари» и «Сила арфы»; 7) «Девушка Вилли» и «Заколдованная роженица»; 8) «Клерк Кольвин» и «Герр Улуф и эльфы»; 9) «Рыцарь-эльф» и «Герр Магнус и русалка»; 10) «Дух рыцаря» и «Мачеха»; 11) «Юный Экин» и «Агнета и водяной»; 12) «Юный конюх Хастингс» и «Забранная горой». Таким образом, сюжетные линии шотландских (и одной английской) народных баллад о сверхъестественном на треть совпадают со скандинавскими.

На основе детального анализа тематики, сюжетов, мотивов, конфликтов и композиционных особенностей народных баллад о сверхъестественном предложена систематизация из двух групп с подгруппами:

I. Баллады о колдовстве и магии: 1) о волшебной силе имени; 2) о магической силе музыки; 3) о магической силе рун; 4) о магической силе растений; 5) о превращении в животных и растения; 6) о превращении в чудовищ; 7) о проклятии и предсказании; 8) о магическом воздействии на роды.

II. Баллады о сверхъестественных существах: 1) о возвращающихся мертвецах и духах; 2) об эльфах; 3) о водяных и русалках; 4) о жителях гор; 5) о животных и стихиях с антропоморфными характеристиками; 6) о людях необычайной силы.

7 балладных типов, не входящих в вышеназванные тематические группы, можно отнести к балладам о трагической любви с элементами сверхъестественного, фантастически-пародийным и мифологическим.

Практически для каждой подгруппы обнаруживаются примеры среди шотландских и скандинавских баллад. Однако тема трагической любви и магической силы растений – исключительно шотландская; рун и духов гор – скандинавская. Скандинавской является и единственная мифологическая баллада. В целом, 66 балладных типов из 83, то есть 80%, обнаруживают общую тематику. Эти цифры убедительно доказывают предположение В. Энтвистла о тесной связи шотландских народных баллад со скандинавскими, что даёт возможность отнести их к единой региональной балладной традиции (с точки зрения баллад о сверхъестественном). Причиной такого единства является не только активный взаимообмен сюжетами между Шотландией и скандинавскими странами, но и наличие «бродячих» сюжетов, берущих своё начало в античной литературе или кельтской и германской мифологиях. Источником для баллад могли послужить героический эпос и куртуазная литература. Много общего у данного жанра литературы и с народными сказками, особенно сказками о превращениях [1; 3; 4; 5; 7; 13].

3. Шотландские и шведскоязычные скандинавские баллады о сверхъестественном характеризуются «пограничностью». Ключевые события происходят в дверях жилища, у ворот двора или города, на берегу водоёма, на мосту либо в роще роз, то есть на границе стихий, культуры и природы, «своего» и «чужого». Часто события выходят за пределы пограничных областей и переносятся в опасные для человека области природы. Шотландские баллады ближе к культурной среде, и события обычно разворачиваются около дверей жилища или ворот города. В шведских балладах действие происходит в розовой роще, равно отдалённой и цивилизации, и от природы. Это лишь место встречи с чем-то трагическим, а основное событие происходит в природной стихии: в лесу, горе или воде. Символ побережья как границы между сушей и водой – общий для исследуемых баллад, но символика моста – исключительно шведская балладная черта.

Время в исследуемых балладах также является «пограничным». Для шотландских баллад это чаще всего ночь (полночь), граница между двумя днями. Для шведских баллад более характерен вечер, как граница между днём и ночью – лучшее время для духов природы. Одинаково важную роль для шотландских и шведских баллад играет утро, являясь кульминацией событий, начавшихся вечером или ночью. Важную роль играет праздник летнего солнцестояния, являясь границей, серединой астрономического года.

Понятие «границы» характерно для описания главных героев баллад. Обычно это молодые люди, сталкивающиеся со своеобразным переходом в жизни. Их возраст представляет собой пограничное состояние, это время, обозначающее конец детства и преддверие вступления в брак, что, в конечном счёте, определяет статус человека как взрослого. Они стоят на пороге взрослой жизни, но частью взрослого сообщества пока не являются. Женщины в балладах обычно беременны, что является переходом в новый статус матери, а беременность – пограничное состояние. Дети, как правило, некрещёные и, таким образом, находятся за границами христианского мира [1; 8; 9; 10].

4. Баллады о сверхъестественном играют важную дидактическую роль. Молодые люди в балладах лишены отличительных характеристик и выступают символом всех молодых мужчин и женщин, а границы и пограничные состояния в балладах символизируют предел, который молодой человек должен пересечь, чтобы перейти в новый статус. Такой переход границы в балладе имеет сходную структуру с обрядом инициации. Часто этот переход сопряжён с угрозой, необходимой, чтобы стать истинным взрослым. Смерть или несчастье, наступающие молодых людей, – то, что может постичь в случае неправильного выбора. Важным является христианское дидактическое начало в балладах: если главный герой не крещён, то это приведёт к трудностям или гибели [3; 4].

5. Повествовательные техники шотландских и шведскоязычных скандинавских народных баллад о сверхъестественном являют необычайное

сходство. В текстах встречаются одинаковые постоянные эпитеты (особенно при описании лошади и пальцев). Предлагается ввести понятие *диалог-подкуп* как отличительную черту структуры шведских и шотландских народных баллад. Художественные тропы в шотландских, английских и шведских балладах используются крайне редко, а тот контекст, в котором это происходит, совпадает (сравнения при описании женской красоты и скорости перемещения). Сходна и символика баллад: ключевую роль играют растительные (роза, лилия, берёза) и орнитологические образы-символы (голубь, петух, ворон). Символика и содержание баллад наполнены христианскими мотивами. Несмотря на то что исследуемые баллады – произведения о сверхъестественном – христианское начало в них всегда берёт верх над старыми верованиями.

Таким образом, шотландские и скандинавские баллады о сверхъестественном роднит экономность в использовании художественных средств и определённые жанрово-стилевые рамки, что, несмотря на многочисленные литературные обработки, демонстрирует устойчивое сохранение первичного стиля [1; 4; 11; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при создании учебно-методических пособий для студентов филологических специальностей. Ключевые положения диссертации могут стать основой для дальнейших исследований в области сравнительно-исторического литературоведения с возможностью включения белорусского контекста, а также других тематических групп баллад (исторические, любовные и др.). Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки курсов «История зарубежной литературы Средних веков и Возрождения», «История английской литературы Средних веков и Возрождения», «Мифология романо-германских народов», спецкурсов по английской и скандинавской литературам, а также как руководство при написании курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Папакуль, Е.А. Скандинавские мифологически-фантастические баллады : историко-культурный аспект / Е.А. Папакуль // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки, 2014. – №2. – С. 10–14.
2. Папакуль, Е.А. Отражение взаимодействий между Британскими островами и Скандинавией в исландской литературе XI–XIII веков / Е.А. Папакуль // Веснік БДУ. Філалогія, журналістыка, педагогіка, 2015. – №1. – С. 7–11.
3. Папакуль, Е.А. Баллады о возвращающихся мертвецах в шведской и англо-шотландской традиции / Е.А. Папакуль // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки, 2015. – №2. – С. 10–14.
4. Папакуль, Е.А. Баллады об эльфах в Швеции и Шотландии / Е.А. Папакуль // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология, 2015. – №5 (78). – С. 123–131.
5. Папакуль, Е.А. Магическая сила рун в шведских народных балладах / Е.А. Папакуль // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки, 2016. – №2. – С. 10–15.

Материалы научных конференций

6. Parakul, Y. The The Viking Age and he Scandinavian Influence on English-Scottish Ballads / Y. Parakul // Материалы VI конференции молодых учёных 22–23 апреля 2014 г. : в 3 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2014. – С. 33–36.
7. Parakul, Y. The History of Publication, Collecting and Study of Swedish Ballads / Y. Parakul // Материалы VII конференции молодых учёных 29–30 апреля 2015 г. : в 3 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2015. – С. 23–25.
8. Папакуль, Е.А. Народные баллады о водяных в Швеции, Шотландии и Беларуси / Е.А. Папакуль // Материалы XXI(68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов 11–12 февраля 2016 г. : в 2 ч. Ч. 1. – Витебск, 2016. – С. 151–153.
9. Папакуль, Е.А. Время в англо-шотландских и шведских народных балладах о сверхъестественном / Е.А. Папакуль // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 21 красавіка 2016 г. / пад агул. рэд. С.Э. Сомава. – Магілёў, 2016. – С.115–120.
10. Parakul, Y. “Rosende Lund” as the Traditional Setting of Swedish Natural-mythological Ballads // Материалы VIII конференции молодых учёных 27–28

апреля 2016 г. : в 3 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2016. – С. 40–42.

Статьи в журналах и сборниках

11. Папакуль, Е.А. Шведская баллада “Herr Holger” / Е.А. Папакуль // Литературный объектИФФ. – Новополоцк, 2014. – №1. – С. 19.

12. Папакуль, Е.А. “Herr Mårten”, “Liten Karin” и “Dansen i rosenlund” / Е.А. Папакуль // Литературный объектИФФ. – Новополоцк, 2014. – №2. – С. 70–72.

13. Папакуль, Е.А. Musikens kraft i skotska och svenska naturmytiska visor / Е.А. Папакуль // Шведский центр. – Минск, 2016. – №2. – С. 18–20.

РЕЗЮМЕ

Папакуль Евгений Александрович

Специфика шотландских и английских баллад о сверхъестественном в контексте региональной литературной традиции

Ключевые слова: шотландские и английские баллады о сверхъестественном, шотландско-скандинавские литературные взаимосвязи, сюжетно-тематические параллели, жанрово-стилевое единство, диалог-подкуп, концепция «пограничности».

Целью исследования – раскрытие общих и особенных жанровых черт шотландских, английских и скандинавских баллад о сверхъестественном в их генезисе и последующей художественной эволюции.

Методы исследования. В диссертационном исследовании используется историко-контекстуальный и компаративный методы, а также кросс-культурный и жанрово-стилевой типы анализа текста с целью выявления особенностей балладной поэтики.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации впервые в отечественном литературоведении проведён комплексный сопоставительный анализ шотландских, английских и скандинавских народных баллад о сверхъестественном и представлена их общая систематизация на основе разнообразия тематики, сюжетов, мотивов и конфликтов. Выявлены многочисленные параллели в сюжетных линиях, тематике, а также в структурных и художественно-изобразительных особенностях баллад, что дало право отнести шотландские и скандинавские народные баллады о сверхъестественном к единой региональной литературной традиции. Введён термин *диалог-подкуп* как отличительная особенность структуры шотландских и шведских баллад. Большое внимание уделено отражению в литературе XI–XIII вв. исторических контактов между народами Британских островов и Скандинавии. Примеры скандинавских баллад впервые переведены со шведского языка на белорусский.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы при создании учебно-методических пособий для студентов филологических специальностей; для подготовки курсов «История зарубежной литературы Средних веков и Возрождения», «История английской литературы Средних веков и Возрождения», «Мифология романо-германских народов», спецкурсов по английской и скандинавской литературам; как руководство при написании курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций.

Область применения. Ключевые положения диссертации могут стать основой для дальнейших исследований в области сравнительно-исторического литературоведения с возможностью включения белорусского контекста, а также других тематических групп баллад (исторические, любовные и др.).

РЭЗЮМЭ

Папакуль Яўген Аляксандравіч

Спецыфіка шатландскіх і англійскіх балад пра звышнатуральнае ў кантэксце рэгіянальнай літаратурнай традыцыі

Ключавыя словы: шатландскія і англійскія балады пра звышнатуральнае, шатландска-скандынаўскія літаратурныя ўзаемасувязі, сюжэтна-тэматычныя паралелі, жанрава-стылявое адзінства, дыялог-подкуп, канцэпцыя «памежнасці».

Мэта працы – раскрыццё агульных і асаблівых жанравых рысаў шатландскіх, англійскіх і скандынаўскіх балад пра звышнатуральнае ў іх генезісе і наступнай мастацкай эвалюцыі.

Метады даследавання. У дысертацыйным даследаванні выкарыстоўваецца гісторыка-кантэкстуальны і кампаратыўны метады, а таксама крос-культурны і жанрава-стылявы тыпы аналізу тэксту з мэтай выяўлення асаблівасцяў баладнай паэтыкі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі ўпершыню ў айчынным літаратуразнаўстве праведзены комплексны супастаўляльны аналіз шатландскіх, англійскіх і скандынаўскіх народных балад пра звышнатуральнае і прадстаўлена іх агульная класіфікацыя на аснове разнастайнасці тэматыкі, сюжэтаў, матываў і канфліктаў. Выяўлены шматлікія паралелі ў сюжэтных лініях, тэматыцы, а таксама ў структурных і мастацка-выяўленчых асаблівасцях балад, што дало права аднесці шатландскія і скандынаўскія народныя балады пра звышнатуральнае да адзінай рэгіянальнай літаратурнай традыцыі. Уведзены тэрмін *дыялог-подкуп* як адметная асаблівасць структуры шатландскіх і шведскіх балад. Вялікая ўвага нададзена адлюстраванню ў літаратуры XI–XIII стст. гістарычных кантактаў паміж народамі Брытанскіх астравоў і Скандынавіі. Прыклады скандынаўскіх балад упершыню перакладзены са шведскай мовы на беларускую.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры стварэнні вучэбна-метадычных дапаможнікаў для студэнтаў філалагічных спецыяльнасцяў; для падрыхтоўкі курсаў «Гісторыя замежнай літаратуры Сярэдніх вякоў і эпохі Адраджэння», «Гісторыя англійскай літаратуры Сярэдніх вякоў і эпохі Адраджэння», «Міфалогія рамана-германскіх народаў», спецкурсаў па англійскай і скандынаўскай літаратурах; як кіраўніцтва пры напісанні курсавых, дыпломных працаў і магістарскіх дысертацый.

Галіна прымянення. Ключавыя палажэнні дысертацыі могуць стаць асновай для наступных даследаванняў у галіне параўнальна-гістарычнага літаратуразнаўства з магчымасцю ўключэння беларускага кантэксту, а таксама іншых тэматычных групаў балад (гістарычныя, любоўныя і інш.).

SUMMARY

Yauhen Papakul

The Specificity of Scottish and English Ballads of Supernatural in the Context of the Regional Literary Tradition

Key words: Scottish and English ballads of supernatural, Scottish-Scandinavian literary relationships, plot-and-theme parallels, genre-and-style unity, bribe-dialogue, the concept of «borderline».

The aim of the research is the description of common and particular genre features of Scottish, English and Scandinavian ballads of supernatural in their genesis and subsequent artistic evolution.

Research methods. The dissertation uses historical and contextual, comparative methods, as well as cross-cultural and genre and style types of analysis of the text in order to identify features of the poetics of the ballads.

The scientific novelty and the research results. The dissertation is the first in the domestic literary studies devoted to the comprehensive comparative analysis of Scottish, English and Scandinavian folk ballads of supernatural and presents their common classification based on the diversity of the subject area, plots, motives and conflicts. Numerous parallels in the plot lines, themes, as well as structural and poetic features of the ballads were revealed, which gave the right to consider Scottish and Scandinavian folk ballads of supernatural as a single regional literary tradition. The term *bribe-dialogue* was introduced as a distinctive feature of the structure of Scottish and Swedish ballads. Much attention is given to the reflection of historical contacts of the peoples of the British Isles and Scandinavia in the literature of the 11th–13th centuries. The examples of the Scandinavian ballads are translated from Swedish into Belarusian for the first time.

Usage recommendations. The results can be used to create teaching aids for philological specialties students; to prepare courses «The history of foreign literature of the Middle Ages and the Renaissance», «The history of English literature of the Middle Ages and the Renaissance», «The mythology of the Roman-Germanic peoples», special courses on English and Scandinavian literature; as the guide for writing course- and diploma-papers and master dissertations.

Application area. The main points of the dissertation can serve as a basis for further research in the field of historical and comparative literary studies with the inclusion of the Belarusian context, as well as the other thematic ballad groups (historical ballads, love ballads and others).

